

Серия «Политология. Религиоведение»

2024. Т. 50. С. 151–158
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 291

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.50.151>

Роль геополитического фактора в рецепции инокультурных идей в китайской культуре

Т. В. Романенко*

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Российская Федерация

Аннотация. Раскрывается значение геополитического фактора и его роль в процессе рецепции христианских идей в культуре Китая. Подчеркивается, что процесс рецепции способствует расширению религиозно-культурного пространства, что обеспечивает дальнейшее развитие культуры-реципиента во многих сферах как общественной, так и культурной жизни общества, т. е. геополитический фактор выступает как аспект культурной инновации. Основное внимание уделено подписанию Пекинского и Тяньцзиньского договоров, поскольку они позволили расширить проповедь христианства на всю территорию Китайской империи, сделали ее легитимной и актуальной. Отмечается, что эти договоры также стали проводниками интересов европейских держав в области торговли, позволили открыть порты для иностранных судов, улучшить дипломатические отношения, определить и узаконить границы с Российской империей. Показано, что подписание Пекинского и Тяньцзиньского договоров явилось своеобразным «культуртрегером», показавшим всю сложность и неоднозначность процесса рецепции в различных сферах принимающей культуры, а также способствовавшим укоренению христианских идей в религиозно-культурном пространстве Китая.

Ключевые слова: Пекинский договор, Тяньцзиньский договор, геополитический фактор, рецепция христианских идей, культура Китая, Российская империя, религиозно-культурное пространство Китая.

Для цитирования: Романенко Т. В. Роль геополитического фактора в рецепции инокультурных идей в китайской культуре // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2024. Т. 50. С. 151–158. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.50.151>

Original article

The Role of the Geopolitical Factor in the Reception of Foreign Cultural Ideas in Chinese Culture

T. V. Romanenko*

Zabaikalsky State University, Chita, Russian Federation

Abstract. The article reveals the importance of the geopolitical factor in the process of reception of Christian ideas in Chinese culture. The author also made an attempt to objectively determine the role of the geopolitical factor in the reception of Christian ideas. A feature of the geopolitical factor in the process of reception of foreign cultural ideas is the desire of a particular culture, in our case Christianity, to expand its cultural and religious influence. In addition, the expansion of the reception pro-

© Романенко Т. В., 2024

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

cess contributes to the expansion of the religious and cultural space, which ensures the further development of the recipient culture in many areas of both public and cultural life of society, i.e. the geopolitical factor acts as a factor of cultural innovation. The author focused on the signing of the Beijing and Tianjin Treaties because it legitimized, actualized and expanded the preaching of Christianity throughout the Chinese Empire. These treaties also served as conduits for the interests of European powers in the field of trade, the opening of ports for foreign ships, diplomatic relations, but also the delimitation of borders with the Russian Empire. The article shows that the signing of the Beijing and Tianjin treaties was a kind of “cultural register”, which showed the complexity and ambiguity of the reception process in various spheres of the host culture, as well as contributed to the rooting of Christian ideas in the religious and cultural space of China.

Keywords: Beijing Treaty, Tianjin Treaty, geopolitical factor, reception of Christian ideas, Chinese culture, The Russian Empire, China’s religious and cultural space.

For citation: Romanenko T.V. The Role of the Geopolitical Factor in the Reception of Foreign Cultural Ideas in Chinese Culture. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2024, vol. 50, pp. 151-158. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.50.151> (in Russian)

В вопросе рецепции инокультурных идей фактор дипломатии играет одну из ключевых ролей. Победы или поражения на дипломатическом поле способствуют взаимодействию культур, адаптации принципов культуры-донора. Как отмечает историк В. С. Мясников, «на характер дипломатических отношений накладывает отпечаток и различие в подходе к международным отношениям, обусловленное политическими традициями и уже сложившимися к моменту вступления их во взаимные связи идеологическими, правовыми и дипломатическими нормами» [7, с. 8].

Подписание Пекинского и Тяньцзиньского договоров дало новый толчок для актуализации распространения христианства на территории Китая. Благодаря этому начался новый этап в сближении китайской и христианской культур, для которого характерной чертой, пускай и под давлением, является признание китайским правительством христианства в качестве государственной религии, а значит, христианские идеи становятся неотъемлемой частью китайской национальной культуры. На сегодняшний день в китайских научных и политических кругах речь идет не об искоренении христианства, а о его встраивании, или «китаизации» христианства.

Подписание Пекинского и Тяньцзиньского договоров, с одной стороны, это показатель колонизации Китая, с другой – символ определенного историко-культурного процесса, отражающего сложность и неоднозначность процесса рецепции инокультурных идей в различных сферах принимающей культуры.

При рассмотрении рецепции христианских идей в китайской культуре необходимо учитывать геополитический фактор, который всегда имел основополагающее значение. Он способствует освоению нового религиозно-культурного пространства с одновременным расширением культурного пространства культуры-донора. В нашем случае идентичное пространство принимающей культуры проходит через толкование культурой-донора, воспринимаемое через критерий распространения веры, расширения влияния на новых территориях, среди других народов. При утверждении и упрочении своего влияния культуре-донору приходится учитывать культурные, языко-

вые, хозяйственные, религиозные и бытовые особенности религиозно-культурного пространства культуры-реципиента. Как пишет С. А. Модестов: «У христианства – своя достаточно активная геополитика. В христианском геополитическом пространстве – аналогичная мусульманской область, населенная единоверцами. Все остальное пространство делится на неосвоенную периферийную область, где живет автохтонное иноверческое население, и перекрестную область, где вместе с исповедующими другие религии живут христиане и находятся святые для них места – для христиан политика, власть – это средства, безусловно, способствующие достижению их целей» [6, с. 28]. Если, как замечает политолог С. А. Модестов, «характерной чертой исламской геополитики является активное подавление идеальной средой ислама любой другой идеальной среды» [Там же], то для геополитики христианства, а значит, и для рецепции христианских идей в ином культурном пространстве характерным является преобразование религиозно-культурного пространства культуры-реципиента с сохранением культурных, обрядовых особенностей. Христианство, как и любая другая религия, стремится к распространению и расширению своего влияния на других территориях, среди других народов.

Если рассматривать геополитический фактор как инновацию для развития традиционной культурной среды, то мы можем определить геополитический фактор в рецепции христианских идей как необходимое условие развития традиционной китайской культуры. Для подтверждения данного тезиса обратимся к словам культуролога С. А. Арутюнова, в которых он говорит, что «традиции могут существовать без инноваций, но не наоборот, традиция абсолютно необходима для самого общества, т. к. создает индивидуальный и неповторимый облик того или иного общества; инновация необходима для его развития. Инновация, которая укоренилась, имеет тенденцию превратиться в традицию, имеет решающее значение в эволюции общества» [1, с. 161].

В данной статье рассматриваются особенности рецепции инокультурных идей через влияние на процесс геополитического фактора, одной из составных частей которого явилось подписание Пекинского и Тяньцзиньского договоров. Подписание упомянутых документов не представляется результатом военной экспансии, безусловно, она предшествовала, но рассматривается как результат невоенной, т. е. гуманитарной экспансии. Военная и невоенная экспансии «нередко идут рука об руку, дополняя друг друга, и создают условия для формирования на базе срединных пространств новых геополитических силовых полей, которые, в свою очередь, влияют на изменения внутри региональных и мировых геополитических систем [4, с. 499].

Исследуемый период дает возможность раскрыть весь спектр дипломатических отношений, учитывать развитие и обогащение дипломатии XIX в. и смену внешнеполитических задач в истории отношений Китая, Европы и России [7, с. 8].

Целесообразно разграничить интересы европейских держав и Российской империи: европейские державы, руководствуясь своими торговыми интересами и желая открыть Китай для европейских товаров, видели свою вы-

году в парадигме интересов колониализма. Что же касается России, то, не отменяя ее интересов в сфере торговли, основной целью оставался вопрос об установлении границ, так как Российская империя оказалась единственной европейской державой, непосредственно соседствующей с Китаем. В отличие от западных держав она руководствовалась государственными интересами.

Вопрос о миссионерской деятельности христианских проповедников для России не стоял так остро, как для стран Европы. Православная миссия видела себя в качестве единственного способа сохранить русское национальное меньшинство как этнос, поэтому миссионерская деятельность православных среди коренного населения Китая не велась довольно долго. В этом ее отличие от католических и протестантских миссий, которые основной своей задачей ставили просвещение населения Китая в христианстве.

А подписание Пекинского и Тяньцзиньского договоров на тех же условиях, что и для европейских держав, позволило Российской миссии активнее проповедовать православие среди аборигенов.

Отметим: для китайских ученых подписание Пекинского и Тяньцзиньского договоров воспринимается как потеря Китаем суверенитета не только в политическом и экономическом плане, но и в культурном, и религиозном. Рецепция христианских идей, колониализм Запада, а также унижение китайской нации и китайского государства для китайских ученых являются синонимами [11].

Для анализа роли геополитического фактора в активизации распространения христианских идей в культурном пространстве Китая обратим внимание на пункты Тяньцзиньского договора, касающегося судьбы христианства в Китае. Пункт 8 русско-китайского Тяньцзиньского договора, такие же пункты были в вариантах Тяньцзиньского договора Китая с европейскими державами: «Китайское правительство, признавая, что христианское учение способствует водворению порядка и согласия между людьми, обязуется не только не преследовать своих подданных за исполнение обязанностей христианкой веры, но и покровительствовать им наравне с теми, которые следуют другим допущенным в государстве верованиям. Считая христианских миссионеров за добрых людей, не имеющих собственных выгод, китайское правительство позволяет распространять христианство между своими подданными и не будет препятствовать им проникать из всех открытых мест внутрь империи, для чего определенное число миссионеров будет снабжено свидетельством от русских (английских, французских и др.) консулов или пограничных властей» [8, с. 17]. Из этого следует, что китайское правительство, хоть и против своей воли, признало христианство в качестве официальной религии. Вступившие в силу договоры способствовали усилению миссионерской деятельности христиан. Появившиеся привилегии у церковных служителей открыли широкие возможности к распространению своей веры на территории Китая с более глубоким проникновением вглубь страны.

Благодаря признанию китайским правительством христианства одной из официальных религий, наряду с даосизмом и буддизмом, в Поднебесной вновь стали функционировать христианские миссии, открылись ранее закрытые христианские храмы, вновь начались богослужения.

Подписание Пекинского и Тяньцзиньского договоров способствовало тому, что китайское правительство было вынуждено проводить протекционистскую политику в отношении китайцев-христиан, закрепить права и свободы христиан из числа местных [5].

Покровительство европейцев позволило христианским миссионерам получить в Китае не только более широкие права и свободы, но также и политическую и материальную поддержку, при этом финансовая помощь постоянно возрастала. Европейское содействие распространению христианства позволило удвоить число христианских епископов и миссионеров, благодаря чему увеличилось количество принятых в христианство. Свои миссии в Китае имели францисканцы, доминиканцы, лазаристы, августинцы. Иезуиты создали в Китае исследовательский центр с обсерваторией и библиотекой [5, с. 36, 62], также действовали типографии, оркестры, школы и детские приюты.

Рассмотрим роль геополитического фактора в рецепции христианских идей в китайской культуре в более содержательном ключе:

1. Гуманитарная экспансия. В этой сфере идет борьба за умы граждан, что является важным фактором успеха проводимого геополитического курса. Сюда можно включить литературный и философский дискурсы, характеризующиеся усвоением культуры-реципиента совершенно нового культурного пласта, способствующего обращению к культурным идеям культуры-донора, которая способна формировать оригинальные авторские концепции. Особенностью обращений к христианским идеям со стороны как китайцев-католиков, так и со стороны миссионеров было такое освоение христианских идей, в процессе которых происходило присвоение им новых смыслов, с помощью которых подтверждалась истинность христианства. Вместе с этим выполнялась интерпретаторская и популяризаторская функция, что опосредовано сказалось на процессах рецепции [2, с. 52] христианских идей в культуре Китая. Другим аспектом включения христианского материала в канву философских работ китайских мыслителей при сравнении христианства и конфуцианства стало стремление опровергнуть ложность христианства и подтвердить его истинность через нахождение соответствующих идей как в христианстве, так и в конфуцианстве [12, с. 28–33], и в литературных памятниках древности, таких как «И цзин», «Шу цзин» и т. д.

Постольку философский и литературный дискурсы играют особую роль в китайской культуре, и она придает им большое значение [10, с. 60, 61], отличающиеся особой индивидуальностью рецепции христианских идей являются выражением творческой индивидуальности философов, ученых и миссионеров, стремившихся познакомить с христианством Китай.

2. Военная экспансия. События, побудившие китайское правительство ратифицировать Тяньцзиньский договор и подписать Пекинский были следующие: пал Таку, китайцы потерпели поражение при Тяньцзине и его заняли союзные войска, неудачное сражение при Палицяо и бегство императора из столицы, был взят и разграблен Хай-дейский дворец, и наконец, союзные войска вступили в Пекин [3]. В Тяньцзиньском и Пекинском договорах европейские державы отдельными пунктами обговаривали положение христианских миссий в Китае и возможности проповеди среди местного населения.

3. Национальные экономические интересы – развитие внешней торговли. Подписанием Тяньцзиньского и Пекинского договоров Китай был открыт для торговли со странами Запада и Российской империей. Не имевшие с Китаем сухопутной границы европейские страны делали упор на морскую торговлю. Россия же подтвердила свое право на караванную торговлю, что было важно, так как у русского и китайского государств общая сухопутная граница [3].

На первый взгляд может показаться, что экономический фактор не относится к процессу рецепции христианских идей в культуре Китая, однако это мнение ошибочно, поскольку первые миссионеры, как и последующие, попадали в Китай главным образом на торговых судах.

4. Появление культуртрегеров. Начиная с XVII в. появляется плеяда ученых, философов и миссионеров, способствовавших сближению китайской и христианской культур [2, с. 51–58]. Наиболее яркой фигурой, содействующей процессу рецепции христианских идей в культуру Китая, стал итальянский миссионер-иезуит Маттео Риччи. Можно сказать, что подписанные в середине XIX столетия Пекинский и Тяньцзиньский договоры стали своеобразным «культуртрегером» в распространении христианских идей в религиозно-культурном пространстве Китая.

Все перечисленные положения показывают, что рецепция инокультурных идей – это сложный, многоступенчатый процесс, элементы которого тесно связаны между собой. Кроме того, заключение Пекинского и Тяньцзиньского договоров на условиях западных держав доказывает, что процесс рецепции тесно связан с идеологическим и геополитическим компонентами и составляет с ними единое целое [9].

После подписания трактатов в Пекине и Тяньцзине началось быстрое распространение христианства по всей территории Китайской империи, началось строительство церквей, школ, больниц, приютов, появились переводы богослужбных книг на китайский язык. Утверждают, что процесс рецепции инокультурных идей стал толчком к модернизации культуры, общества, религии [9].

Можно сделать вывод, что геополитический фактор выступает как один из механизмов процесса рецепции. Геополитика включает в себя множество составных частей: подписание договоров о международном сотрудничестве, развитие торговых и дипломатических отношений, открытие представительств и т. д. Кроме этого, одной из острых сторон геополитики остается культурно-религиозный аспект, который играет одну из важнейших ролей. Геополитическая деятельность направлена на усиление влияния культуры-донора в дипломатическом, культурном и религиозном аспектах. Подписание Пекинского и Тяньцзиньского договоров между Китаем и Россией, Китаем и странами Западной Европы оказало значительное влияние на рецепцию инокультурных, в данном случае христианских, идей в культуре Китая.

Исследования ведутся не только в рамках русской историографической науки, но и в историографии стран Запада и Китая. Оценки этого явления различны в силу историко-политического контекста.

При рассмотрении вопроса о проникновении христианской культуры в культуру Китая в первую очередь необходимо обратить внимание на церковную деятельность христианских миссионеров. Ведь именно благодаря ей начался не только культурный диалог, но и торговые, и дипломатические отношения между Россией и Китаем, а также между Китаем и европейскими странами, выступавшими не только в роли проповедников, но и в роли защитников и покровителей христианства в Китае.

В заключение следует сказать, что подписание Пекинского и Тяньцзиньского договоров свидетельствует как о масштабности, так и о неоднозначности процесса рецепции христианских идей в пространстве традиционной национальной культуры, нашедших отражение в определенном историко-культурном процессе.

Список литературы

1. Арутюнов С. А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М.: Наука, 1989. 247 с.
2. Бернюкевич Т. В. Взаимодействие культур: формы и механизмы: учеб. пособие. Чита: ЗабГУ, 2015. 140 с.
3. Буксгевден А. О. Русский Китай: очерки дипломатических сношений России с Китаем. Ч. 1: Пекинский договор. 1860 г. Порт-Артур: Изд. кн. склада «Новый Край», 1902. 239 с.
4. Введение в востоковедение / под ред. Е. И. Зеленева, В. Б. Касевича. СПб.: [б. и.], 2010. 570 с.
5. Дацышен В. Г. Христианство в Китае: история и современность. М.: Науч.-образоват. форум по междунар. отношениям, 2007. 240 с.
6. Модестов С. А. Геополитика ислама. М.: Мол. Гвардия, 2003. 190 [2] с.
7. Мясников В. С. Империя Цин и Русское государство в XVII в. 2-е изд. Хабаровск: Кн. изд-во, 1987. 512 с.
8. Российско-китайские отношения. История и современность: хрестоматия / сост. Д. В. Кузнецов. Благовещенск: Благовещен. гос. пед. ун-т, 2014. 952 с.
9. Ткаченко С. В. Рецепция права как необходимый инструмент развития правовой системы // Право и образование. 2009. № 5. С. 68–74.
10. Ли Пей. От «Противостояния» до «Признания» неизбежность китаизации христианства // Институт литературы Юньнабского университета, китайская религия. 2019. (04). С. 60–61 [李培 «从“对立”到“自觉”基督教中国化的必然性»云南大学文学院, 中国宗教. 2019. (04). С. 60–61].
11. Тун Сюнь. Распространение и эволюция протестантизма в Пекине // Журнал Пекинского объединенного университета. 2000. № 1. С. 86–99 [佟 询. 基督教新教在北京的传播及其演进历程//北京联合大学学报. 2000. № 1. С. 86–99].
12. Яо Вэнь Юн. Эссе о христианском ученом Ян Тинъюне в его восприятии конфуцианства // Факультет культурного туризма Института Юнчэн провинции Шаньси. 15.03.2020. С. 28–33 [姚文永 «试论基督教学者杨廷筠对儒家的认知»山西运城学院文化旅游系, 2020-03-15. 2020(01)].

References

1. Arutyunov S.A. *Narody i kultura: razvitie i vzaimodejstvie* [Peoples and cultures: development and interaction]. Moscow, Nauka Publ, 1989, 247 p. (in Russian)
2. Beryukevich T.V. *Vzaimodejstvie kultur: formy i mekhanizmy* [Interaction of cultures: forms and mechanisms]. Zabaikal State University of Chita, ZabGU Publ, 2015, 140 p. (in Russian)
3. Buksgevdn A.O. *Russkij Kitaj. Oчерki diplomaticheskikh otnoshenij Rossii s Kitaem, I. Pekinskij dogovor* [Russian China. Essays on Diplomatic Relations between Russia and China, I. The Beijing Treaty of 1860]. Port Arthur, The publication of the book warehouse "Novy Kray" Publ., 1902, 239 p. (in Russian)

4. Zelenev E.I., Kasevich V.B. (ed. by.) *Vvedenie v vostokovedenie* [Introduction to Oriental studies]. St. Petersburg Publ, 2010, 570 p. (in Russian)
5. Datsyshen V.G. *Hristianstvo v Kitae: istoriya i sovremennost'* [Christianity in China: history and modernity]. Moscow, Scientific and Educational Forum on International Relations Publ, 2007, 240 p. (in Russian)
6. Modestov S.A. *Geopolitika islama* [Geopolitics of Islam]. Moscow, Mol. Guardia Publ, 2003, 190 [2] p. (in Russian)
7. Myasnikov V.S. *Imperiya Cin i Russkoe gosudarstvo v XVII v.* [The Qing Empire and the Russian State in the 17th century]. Khabarovsk, Publishing House Publ, 1987, 512 p. (in Russian)
8. Kuznecov D.V. compiler. *Rossijsko-kitajskie otnosheniya. Istoriya i sovremennost'. Hrestomatiya* [Russian-Chinese relations. History and modernity. Chrestomathy]. Blagoveshchensk, Blagoveshchensk State Pedagogical University Publ, 2014, 956 p. (in Russian)
9. Tkachenko S.V. *Receptiya prava kak neobhodimyy instrument razvitiya pravovoy sistemy* [Reception of law as a necessary tool for the development of the legal system]. *Pravo i obrazovanie* Publ, 2009, no. 5, pp. 68-74. (in Russian)
10. Li Pei. *Ot "Protivostoyaniya" do "Priznaniya" neizbezhnost kitaizacii hristianstva* [From "Confrontation" to "Recognition" of the inevitability of the sinicization of Christianity]. *Institut literatury Yunnaskogo univesiteta, Chinese Religion*, 2019, no. 04 (19), pp. 60-61 (in Chinese)
11. Tong Xun. *Rasprostranenie i evolyuciya protestantizma v Pekine* [The spread and evolution of Protestantism in Beijing]. *Zhurnal Pekinskogo Ob"edinyonnogo Universiteta*, 2000, no. 1. pp. 86-99 (in Chinese)
12. Yao Wen Yun. *Esse o hristianskom uchyonome Yan Tin'yune v ego vospriyatii konfucianstva* [Essay on the Christian scientist Yang Tingyun in his perception of Confucianism]. *Fakultet kulturnogo turizma Instituta Yunchen*, 2020, no 01 (20) pp. 28-33 (in Chinese)

Сведения об авторе

Романенко Татьяна Вячеславовна
 аспирант, кафедра философии
 Забайкальский государственный университет
 Российская Федерация, 672039, г. Чита,
 ул. Александрo-Заводская, 30
 e-mail: tasyaroman0991@mail.ru
 ORCID 0009-0006-0146-727X

Information about the author

Romanenko Tatiana Vyacheslavovna
 Postgraduate, Department of philosophy
 Zabaikalsky State University
 30, Alexandro-Zavodskaya st., Chita, 672039,
 Russian Federation
 e-mail: tasyaroman0991@mail.ru
 ORCID 0009-0006-0146-727X

Статья поступила в редакцию **04.09.2024**; одобрена после рецензирования **30.09.2024**; принята к публикации **26.11.2024**
 The article was submitted **September, 04, 2024**; approved after reviewing **September, 30, 2024**; accepted for publication **November, 26, 2024**